

Секонд-хенд

В Фотоцентре открылась выставка американского композитора и музыканта Дэвида Бирна

Олег Шишкин

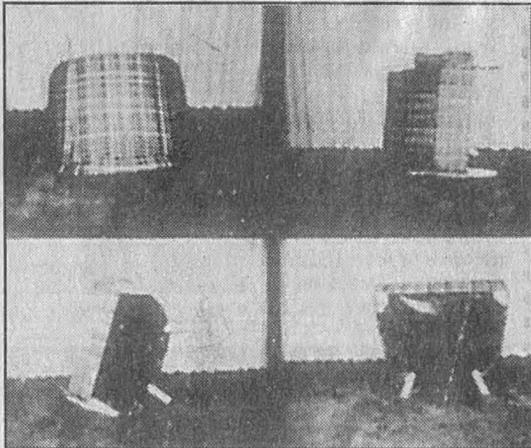
Б

ирн широко известен как один из основателей группы «Токинг хедс» и автор музыки к «Последнему императору» Бертолуччи. В экспозиции — 70 снимков периода от середины 80-х до середины 90-х.

Начнем с того, что Менделеев не только таблицы составлял, но умел мастерить неплохие чемоданы. Это было его хобби. В такие минуты химик расслаблялся. Но известным чемоданщиком так и не стал. Можно было бы напомнить, что и Евтушенко умеет фотографировать, точнее, нажимать на кнопку, а Вознесенский в часы досуга строгаёт видеомы. Черчилль любил армянский коньяк, но в алкоголика не превратился. А Егор Исаев, тот вообще любит читать свои стихи.

Дэвид Бирн принадлежит к славной когорте любителей. И потому, привези он, допустим, не фотографии, а незамысловатые поделки из капа, являющиеся вершиной неуловяемого древа народных ремесел, — успех выставки был бы стопроцентным. Хотя и в семейном фотоальбоме — не говоря о дембельском — они бы выглядели не хуже, а может, и лучше.

Это особенно бросалось в глаза на пресс-конференции, где большая часть репортеров, задавая известному фотолобителю вопросы из арсенала детского сада, при этом сыпала комплиментами по поводу его музыки. Одна журналистка дискредитировала себя заявлением, что «его фотографии похожи на его песни». А на что ж им еще быть похожими? На тень отца Павлика Морозова или на колоду для рубки мяса?

«УДОБНОЕ КРЕСЛО» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ ЭТОТ СНИМОК. ДА, КРЕСЛО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УДОБНОЕ. НО НЕЛЬЗЯ ЖЕ СИДЕТЬ НА НЕМ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

В экспозиции Фотоцентра присутствуют снимки, сделанные в поп-артовских традициях. С первого же взгляда на шедевры ясно — здесь ночевал Раушенберг. В сериях работ «Движение. Любовь. Боги» и «Бетонная обезьяна из сада тигрового бальзама» это подчеркнуто, нарочито. Чтобы раскрыть тайну своего духовного происхождения, фотомузыкант выставляет работы в дешевых тайваньских рамах, имитирующих музейные. Впрочем, Бирн и не скрывает того факта, что один из отцов поп-арта является его другом, что, видимо, и оправдывает вторичность работ. Еще одно признание музыкант сделал, когда сообщил, что сегодня именно поп-арт является модным в Америке, и ему кажется правильным следовать за «муви». Следует напомнить, что постепенное американское муви превратилось в мувитон. Эксплуатация заезженных принципов роднит этот стиль с соцреализмом и раскрывает убогость поиска.

На пресс-конференцию был приглашен слепой скрипач, исполнивший в паузе «Аве Марию». Слепой музыкант на выставке вторичного фотографа — как это символично.

Серогини — 1995. — 14 февр. — с. 15.

АЛЬБОМ